

Социально-политические преобразования в Беларуси в постсоветский период

В. В. Буцник,
профессор кафедры социально-гуманитарных
дисциплин, доктор политических наук,
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка

За четверть века на постсоветском пространстве произошли значительные изменения в социально-политическом развитии. Известно, что эти преобразования политическая элита начала проводить без ясно осознанной цели, четко выверенного плана. В действиях политического руководства государства преобладал переход от одной инициативы к другой, что в конечном итоге вылилось в острейшую борьбу за власть и собственность, привело к системному кризису, распаду социалистического содружества, снижению жизненного уровня населения, росту напряженности в обществе.

Сегодня российские политологи фиксируют, что «в современном российском обществе не только формируется, но уже реализуется альтернативная нормативная система, определяющая повседневные практики людей. В советский период доминировали интересы дела, работы на благо общества (9 из 10 опрошенных). Большинству были свойственны отзывчивость и готовность помочь другим (80 %), толерантное отношение к другим национальностям (93 %). Основу общественной жизни составлял модальный тип цивилизованной личности, который сформировался на базе культуры стабильного общества.

В современной России люди не уверены в завтрашнем дне, среди них в разы уменьшилась доля тех, кто стремится работать как можно лучше, готовых проявить отзывчивость и взаимопомощь. Резко увеличилась этническая нетолерантность и алкоголизация населения. Сегодня основная масса стремится взять от общества побольше, а дать ему поменьше. Резко ухудшилась социальная ситуация в целом, в том числе на производстве, а насаждение идеологии продажности привело к повсеместной распространенности безудержного внеэтического индивидуализма» [1, с. 23–24].

В этих условиях объективно возрастает интерес исследователей к философскому наследию, к современ-

ным теориям и концепциям общественного развития, а также к западным социально-политическим теориям.

Какие общественные преобразования необходимо проводить, в ком искать опору и социальную базу – этими вопросами занимались многие мыслители и государственные деятели. Важными на этом пути являются теории общественного договора, марксистская теория классовой борьбы и социальных революций. Вызывают интерес концепции социально-политического реформирования на основе либеральных ценностей, теория государства и права, разделения властей и их легитимизация и т. д.

В Беларуси проблемы социально-политического и экономического преобразования общества в период радикального изменения, политической активности населения, становления и укрепления белорусской государственности изучают И. И. Антонович, Е. М. Бабосов, В. А. Бобков, Г. А. Василевич, А. Н. Данилов, И. В. Котляров, Л. Е. Крыштапович, В. А. Мельник, Д. Г. Ротман, А. В. Рубанов, Л. Г. Титаренко, В. И. Шабайлов, С. А. Шавель, Я. С. Яскевич и др.

Следует отметить, что социально-политические преобразования на постсоветском пространстве имеют особую целевую направленность, характеризуются масштабностью – охватом всех сфер общества и их взаимных связей. Для них важно стремление повлиять на системные характеристики общества, добиться его обновления при одновременном сохранении стабильности. В последующих преобразованиях предполагается выход общественной системы на путь устойчивого развития. Это главная задача нашей политической элиты.

Политологический анализ преобразований в стране показывает, что институциональные изменения осуществляются неравномерно в основных сферах общества. При исследовании социально-политических преобразований в обществе применялся системный анализ как общенаучная методология.

В самом общем виде «система представляет собой определенное множество взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство и целостность, обладающее интегральными свойствами и закономерностями» [2, с. 16], т. е. системный подход направлен на «анализ объектной формы систем, стабильных внутренних зависимостей и соподчинений». Важно также иметь в виду, что «всякая система является в то же время частью другой, более широкой системы, а ее компоненты и подсистемы, в свою очередь, могут изучаться как самостоятельные системы» [3, с. 370].

Социально-политические преобразования отличаются инклюзивностью – глубоким проникновением политических решений в мир повседневности

и фундамент общества. Социальная сфера претерпела коренные изменения за годы преобразований и в настоящее время характеризуется неустойчивостью, связанной с изменением социальной роли и статуса больших социальных групп. Осуществляются изменения в сфере собственности на средства производства. На этой основе в социальном пространстве активно формируется новая система отношений: равенства – неравенства, интеграции – дезинтеграции, солидарности – атомизации.

За время социально-политических преобразований коренным образом изменилась социальная структура белорусского общества. Дополнительно к существующим классам и социальной прослойке в общественной системе появился новый зарождающийся класс собственников. Следует иметь в виду, что «в течение длительного времени на Западе имел влияние марксистский подход к социальной структуре населения. В его основе лежало деление людей на основные противостоящие друг другу классы. Основными классами западного общества как общества капиталистического считались владельцы средств производства и наемные рабочие – капиталисты и пролетарии» [3, с.156]. Далее А. А. Зиновьев отмечал, что такое деление в социальной структуре западного общества больше не существует ни в теории, ни в практике. На основе теоретических построений западных стран рассматривается и социальная структура государств, функционирующих на постсоветском пространстве.

Известно, что однопартийная система в бывшем союзном государстве стала многопартийной. В Беларуси многопартийная политическая система начинает складываться в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Характеризуя факторы перехода к многопартийности, необходимо отметить, что альтернативные политические организации активизируются на переломном этапе общественного развития, когда получает развитие не только экономический кризис, но и кризис всей общественной системы.

Доминирующей тенденцией в изменении социальной структуры постсоветского общества является достаточно четкая фиксация социального неравенства по всем социальным показателям. Это неравенство имеет тенденцию не только к сохранению, но и к расширению. Наиболее ярко данный процесс проявляется среди основных социальных групп российского населения. По этому поводу известный российский политолог С. Г. Кара-Мурза писал, что «сегодня самым глубоким расколом население России считает разделение между богатыми и бедными. Это надежно установленный социальный факт. Да и без социологов этот разлом видят все – богатые и бедные» [5, с.121].

Неравенство в материальном положении граждан было всегда и будет в силу разных причин. Но на постсоветском пространстве в России это неравенство приобрело гипертрофированные формы. С. Г. Кара-Мурза сделал вывод, что «от тела народа “внизу” отщепляется общность людей, живущих в крайней бедности.

В результате реформ в РФ образовалось “социальное дно”, составляющее около 10 % городского населения, или 11 млн человек. В состав его входят нищие, бездомные, беспризорные дети. Большинство нищих и бездомных имеют среднее и среднее специальное образование, а 6 % – высшее. Такого дна не бывало нигде за всю историю человечества» [4, с.126].

В этих условиях основной тенденцией социальной политики в Беларуси по-прежнему остается минимизация углубления социального неравенства. В ходе изменения социальной роли и статуса больших социальных групп в белорусском обществе практически затруднена кристаллизация социальных слоев со своими интересами, ценностными ориентациями и идеологическими убеждениями.

В экономике страны в 1991 г. в отраслях материального производства было занято 74,4 % работающих, в непроизводственных – 25,6 % [6, с. 60–61]. За эти годы структура занятости населения существенно изменилась. В 2015 г. в отраслях материального производства работало уже 40,8 % занятого населения [6, с. 94]. На треть уменьшилась численность занятых в промышленности, почти в два раза уменьшилась численность населения, занятого в сельском хозяйстве, уменьшилась численность занятого населения в строительстве [5, с. 59; 6, с. 93].

Активно развивалась сфера услуг. В 2015 г. в непроизводственных отраслях работало большинство занятого населения. В этой сфере в 2000 г. трудилось 50 % всех работающих, в 2015 г. – 59,2 %. Увеличилась доля занятых торговлей, ремонтом автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования – 14,6 %. Появились операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям – 7,9 % [6, с. 94].

Преобразование в социальной структуре постсоветского общества вызвано и перемещением значительной части «среднего класса» в его советской разновидности за официальную черту бедности. Качественной трансформации подверглись доминировавшие ранее в сфере культуры и нравственности идеалы и ценности. Неизбежно в этой ситуации происходило снижение авторитета властных структур в обществе при одновременном снижении роли других социальных институтов (семьи, школы, трудового коллектива и др.). Завершает картину разрушение общественных норм, которые и порождают состояние социальной аномии.

В ходе социально-политических преобразований «затрещала и рухнула система социальных гарантий и льгот. Всеобщая занятость, бесплатное жилье, образование, медицинские и рекреационные услуги – все эти реальные достижения советского общества в одночасье ушли в прошлое... Обнажилось резкое расхождение интересов правящего и управляемого слоев, выявилось своеобразие интересов разных национальных и региональных общностей, стал очевидным “экономический эгоизм” межотраслевых финансово-промышленных корпораций» [7, с. 364]. Во второй половине 1990-х гг. большинство населения Республики Беларусь не желало отказываться от соци-

альных гарантий прежнего общественного строя. Это одно из существенных обстоятельств, которое оказывает влияние на современное белорусское общество.

Преобразования в политической сфере Беларуси в постсоветский период развивались и в плане формирования и укрепления суверенитета Республики Беларусь. Верховный Совет БССР 27 июля 1990 г. принял декларацию о государственном суверенитете. С первых дней распада союзного государства началась конкретная реализация путей формирования и укрепления суверенитета нашей страны, ее международного положения. Уже 25 августа 1991 г. Верховный Совет БССР принял решение о придании Декларации о государственном суверенитете статуса государственного закона. 2 октября 1991 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял заявление «О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь». Тем самым была подтверждена приверженность Беларуси принципам Устава ООН, Всеобщей Декларации о правах человека 1948 г., международным обязательствам нашей страны.

Анализ внешнеполитической стратегии страны убедительно свидетельствует, что во второй половине 1990-х гг. население Беларуси осознало государственный суверенитет как значимую ценность. Сотрудничество и интеграцию с другими странами большинство населения признает только на основе суверенитета государства. Многочисленные опросы свидетельствуют, что белорусы одобряют многовекторность внешней политики страны. «Время выбрало нас – нашему поколению дан великий шанс впервые за тысячелетнюю историю сформировать свое суверенное государство. Никогда прежде у нас не было самостоятельного белорусского государства, в котором сам народ выбирал власть и свой путь развития. Мы стали хозяевами судьбы своей Отчизны. И только от нас зависит ее будущее, достойное место на международной арене» [8, с. 4].

Государственный суверенитет Беларуси был мечтой многих поколений граждан, которые боролись за независимость своей родины. Реальной предпосылкой провозглашения государственного суверенитета было создание БНР. На следующем этапе становления белорусской государственности была создана БССР, которая явилась очередным шагом на пути к независимости. Но наша независимость стала реальным фактом в 1991 г., и с этим следует считаться. Сегодня нужна модернизация институтов белорусской государственности, важно также сохранение исторической преемственности в развитии страны и дальнейшее укрепление государственно-правовых форм.

На постсоветском пространстве получила известность белорусская модель экономических и социально-политических преобразований. Стратегическая цель государства состоит в формировании социально ориентированной рыночной экономики. Ее планируется достичь путем усиления государственного регулирования экономики, сохранения умеренных темпов

рыночных преобразований, обеспечения равенства различных форм собственности, многовекторности внешнеэкономической политики. Решаются задачи по модернизации производства, повышению конкурентоспособности белорусской продукции на внутреннем и внешнем рынках, поиску новых источников инвестиций, рынков сбыта продукции. В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2020 г. определены цели по повышению благосостояния и качества жизни населения страны.

В этой модели преобразований большая роль отводится государству. Данное положение нашло свое развитие в концепции эффективного государства, в которой обосновывается необходимость повышения роли государства в становлении и развитии рыночных отношений, осуществлении всего комплекса социально-политических преобразований в стране. Беларусь отказалась от «шоковой терапии», предпочтя более спокойные преобразования и опираясь на кумулятивные эффекты преемственности.

Таким образом, за годы преобразований все сферы белорусского общества развивались достаточно динамично. С середины 1990-х гг. в бывшем союзном государстве первую позицию стали занимать политические преобразования, а с середины 2000-х гг. лидерские позиции перешли к экономике. Важно было восстановить страну, повысить ее экономический потенциал, добиться устойчивого роста международного положения белорусского общества. Вместе с тем экономическая и политическая сферы требуют новых стимулов для движения вперед. Успех возможен только при условии учета образа жизни и культуры белорусского народа, уровня образования, духовного склада и соответствующей системы ценностей.

Список использованных источников

1. *Возьмитель, А. А.* Образ жизни в России: динамика изменений / А. А. Возьмитель, Г. И. Осадчая // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 23–24.
2. *Кузьмин, В. П.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса / В. П. Кузьмин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1986. – 370 с.
3. *Зиновьев, А. А.* Запад / А. А. Зиновьев. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 512 с.
4. *Кара-Мурза, С. Г.* Матрица «Россия» / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 256 с. – (Политический бестселлер).
5. Народное хозяйство Республики Беларусь, 1995 г. Статистический ежегодник. – Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 1996. – 535 с.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2016. – 518 с.
7. *Заславская, Т. И.* Социетальная трансформация российского общества / Т. И. Заславская. – М.: Дело, 2002. – 568 с.
8. *Лукашенко, А.* Наш исторический выбор – независимая, сильная и процветающая Беларусь / А. Лукашенко // Белорусская думка. – 2010. – № 12. – С. 3–17.